

Тетюев Леонид Иванович

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ В ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ: И. КАНТ И НЕОКАНТИАНСТВО

В статье дается анализ исходных оснований методологии гуманитарных наук, выразившейся наиболее полно в системе обоснования критериев научности в философии И. Канта и неокантианстве. Кантовский априоризм знания является ядром методологического идеализма, в основе которого лежит замысел трансцендентальной философии. Идею сущего и должного в теории познания неокантианцы выразили обоснованием двух сфер научного знания - науки о духе (культуре) и науки о природе. В статье раскрываются особенности идеографического и номотетического методов исследования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 167-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. **Статистический ежегодник России, 1914 г.** Прага: Изд. Центр. стат. ком. МВД, 1915. 679 с.

14. **Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.)**. Тюмень: Тюмень, 1994. 320 с.

SOCIAL DEVELOPMENT OF SURGUT DISTRICT/UYEZD SETTLEMENTS OF TOBOLSK PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Tatarnikova Anna Ivanovna, Ph. D. in History

Fedotova Dar'ya Yur'evna

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

tatob777@yandex.ru; dashulya-23@bk.ru

The article analyzes social development of Surgut district settlements at the end of the XIX – the beginning of the XX century; the size, quantity of settlements, their typical diversity are analyzed in historical dynamics. The authors examine the specificity of industrial-economic and sociocultural infrastructure of different types of settlements; identify the peculiarities of functioning of stationary and seasonal settlements existing in the district in the mentioned period. The paper concludes on significant lag in social development of Surgut district settlements compared with the settlements of southern administrative and territorial units of Tobolsk province and on unbalanced distribution of social infrastructure between Russian and “non-Russian” settlements.

Key words and phrases: Surgut district/uyezd; social development; infrastructure; typology of settlements; size.

УДК 1/14

Философские науки

В статье дается анализ исходных оснований методологии гуманитарных наук, выразившейся наиболее полно в системе обоснования критериев научности в философии И. Канта и неокантианстве. Кантовский априоризм знания является ядром методологического идеализма, в основе которого лежит замысел трансцендентальной философии. Идею сущего и должного в теории познания неокантианцы выразили обоснованием двух сфер научного знания – науки о духе (культуре) и науки о природе. В статье раскрываются особенности идеографического и номотетического методов исследования.

Ключевые слова и фразы: трансцендентальная философия Канта; предпосылки возможного опыта; априорное знание; аналитические суждения; синтетические высказывания; трансцендентальный метод.

Тетюев Леонид Иванович, д. филос. н.

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

tetjuew1@mail.ru

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМ В ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ: И. КАНТ И НЕОКАНТИАНСТВО

Сегодня как никогда ранее мы имеем парадоксальную ситуацию: теория познания заменяется эпистемологией, а еще век назад научность познавательной проблематики пыталась вытеснить пресловутая гносеология. И если в сфере естествознания и физики обсуждение шло в русле классической, а затем и неклассической теории познания, то в гуманитарных науках господствовала гносеологическая парадигма, олицетворяющая свой арсенал знания с гностической традицией, диалектикой и иррационализмом. И, несмотря на то, что гуманитарные науки считаются относительно молодыми по сравнению с математикой и с дисциплинами естественнонаучного цикла, они остаются на периферии научного знания, в них преобладают стандарты ненаучной методологии, а их нормативность как науки граничит с эмпирическими и не всегда проверяемыми критериями.

В преобладающей мере в гуманитарных науках методы обоснования знания, находящиеся на границе знания сущего и должного, выстраиваются либо на основах примитивного натурализма, либо субъективного психологизма. Научное обоснование гуманитарных наук требует обращения к теории познания и субъекту познания, первоначальное решение которых было найдено в трансцендентализме И. Канта и представителей последующего неокантианства. Статья посвящена анализу становления неокантианского парадигмального подхода в методологии гуманитарных наук и философской теории познания.

Обсуждая вопрос о познании, мы должны иметь в виду, что познание есть область деятельности, содержанием которой являются производство и получение нового знания, открытие ранее неизвестного. Исторически, как определенный полученный результат и вид опыта, познание является никогда не завершенным актом и действием. Сфера познания определяется объектом познания (некоторый фрагмент реальности – космос, природа, человек и социальный мир), а познавательные возможности, формы и результаты ограничены опытом субъекта познания – индивидуального или коллективного. Познавательный опыт человечества обогащается, расширяется, растет объем знания о познавательном объекте.

Вопрос о субъекте познания высвечивает сложнейшую проблему обоснования научного знания и выявления роли надличностного предпосылочного знания. В современной философии науки К. Поппер такой мир назвал «третьим миром», миром знания, создателем которого выступает человечество – коллективный субъект, носитель норм универсального сознания. Третий мир – это мир мыслей о чем-то существующем, мир объективного содержания, выраженного в науке, поэзии, произведениях художественной литературы и искусства [6, с. 194-195]. К третьему миру относят научное сообщество, объединение ученых, работающих

в системе образования и научной коммуникации. В третьем мире действуют теории – научные и философские, сформулированные аргументы и их критика, результаты научных исследований, оформленные в виде статей и опубликованные в научных журналах, теоретических сборниках и книгах.

Критическая философия И. Канта вызвала революцию в теории познания, которую называют «коперниканским переворотом в философии». В своей знаменитой «Критике чистого разума» (1781, 1787) философ переосмысливает всю новоевропейскую традицию, восходящую к спору между представителями эмпиризма (Локк, Юм) и рационализма (Декарт). Опровержение скептицизма и догматизма подтолкнуло Канта к поиску альтернативного варианта в теории познания и формулировке доопытных (априорных) предпосылок опыта, имеющих отношение ко всякому возможному опыту. До-опытные условия И. Кант называет трансцендентальными, в противоположность «трансцендентным», погусторонним условиям, находящимся за пределами опыта.

Философ пишет, что трансцендентальное и трансцендентное не тождественны. «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным *a priori*» [1, с. 121]. И далее: «Трансцендентными я называю те основоположения, которые действительно побуждают нас разрушить все пограничные столбы и вступить на совершенно новую почву, не признающую никакой демаркации» [Там же, с. 338].

В «Критике чистого разума» кёнигсбергский философ формулирует задачи трансцендентальной философии, призванной критически отнестись к существующим понятиям в теории познания, и, поскольку всякое познание имеет дело не столько с предметами, сколько с видами возможного знания предметов, то как итог должна быть создана *система* понятий априорного синтеза, способствующая расширению наших знаний. Научный метод при всех случаях должен быть *систематическим* и открытым для благосклонной и действенной критики.

Идею поиска оснований необходимости априорного знания И. Кант усматривает в математике и физике, поскольку эти науки выступают своего рода методологической основой рационального знания, отражают специфику формальной и логической структур разнообразных видов научного знания, критерий истинности которых задается различными уровнями рационального познания. Так, он вводит *принцип различения* в структуру научного знания, выделяя аналитическое знание и синтетическое, предпосылочное и выводное, интуитивное знание и дискурсивное, априорное (*a priori*) и апостериорное (*a posteriori*).

Кантовский вопрос «Как возможны синтетические суждения *a priori*?» связан не с отдельными эмпирическими науками, а с осуществлением в сфере познания *философской рефлексии* над рациональными условиями эмпирических наук [8, с. 83]. Границей между видами познания выступает, с одной стороны, внешняя непостижимая реальность (Ding an sich), а с другой, – данная субъекту в опыте в виде «явления» (Erscheinung) познавательная реальность. Здесь на границе миров лежит важнейшее различие между онтологией и теорией познания, раскрывающей трансцендентальные условия возможного знания. Более того, для И. Канта теория познания выступает основой онтологии как «простой аналитики». «Следовательно, мы сами вносим порядок и закономерность в явления, называемые нами *природой*, и их нельзя было бы найти в явлениях, если бы мы или природа нашей души не вложили их первоначально» [1, с. 716].

Следует согласиться с отечественным философом науки С. А. Лебедевым [4, с. 72-73], что вопрос о критериях истинности общих синтетических суждений до сих пор не решен однозначно. Действительно, сторонники индуктивного метода, например представители логического позитивизма (Р. Карнап, О. Нейрат, Ф. Вайсман, Г. Фейгл, Э. Нагель) и физикалистского редукционизма (М. Шлик, Ф. Франк, Г. Рейхенбах), считают, что истинными могут быть лишь такие общие синтетические высказывания, единичные следствия которых подтверждаются опытом.

Сторонники критического рационализма (К. Поппер, И. Лакатос, П. Фейерабенд, Дж. Агасси, Дж. У. Уоткинс), наоборот, считают, что истинность эмпирических фактов и законов в своей основе опирается на конвенции, поскольку из истинности следствий общего высказывания не следует истинность его самого. А это значит, что опыт может доказать ложность общих высказываний, но он не может доказать их истинность.

Как видим, классическое понятие истины, восходящее к Аристотелю, как форма соответствия содержания знания своему предмету обладает характером синтетического знания и в то же самое время не может отвечать универсальным критериям истины. Основы синтетического суждения, стало быть, лежат на другом уровне – как принципы они проявляются в естествознании, а как цели составляют основу метафизики.

В структуре научного знания априорное и апостериорное знание имеют свои собственные критерии научной рациональности. Априорное знание может быть получено посредством продуктивного воображения, как у Канта, или интуицией ученых (например, А. Бергсон, Ж. А. Пуанкаре и др.). Истинным знание *a priori* признается в современной науке на основе либо конвенции, либо научного консенсуса [5, с. 58-59]. Наоборот, сторонники сенсуализма, позитивизма и диалектического материализма считали, что в науке существует «чистое» эмпирическое знание, которое в своей основе не опирается ни на какое-либо рациональное знание, т.е. является сугубо абсолютно апостериорным знанием.

Формулировка кантовских вопросов о доверии науке «Как возможна наука как наука?» и кантовская «революция в мышлении» являются ядром его методологического идеализма, в основе которого лежит замысел критической трансцендентальной философии. Трансцендентальная философия, по Канту, есть идея науки [1, с. 122] и представляет собой систему всех принципов разума. В работе «Критика чистого разума» философ излагает систему трех начал науки: в качестве первого учения он называет «Трансцендентальную эстетику», в которой излагает учение о чувственно-наглядном созерцании и задается вопросом «Как возможна математика?». Во втором разделе «Трансцендентальная аналитика» представлено учение о рассудке и сформулирован вопрос «Как возможно естествознание?». В качестве третьего начала определяется «Трансцендентальная диалектика» как учение о разуме с заключительным вопросом о философии – «Как возможна метафизика как наука?».

В конце «Критики чистого разума» И. Кант излагает учение о методе, который впоследствии в немецком неокантианстве стал восприниматься как трансцендентальный метод философии и науки. Г. Коген, глава Марбургской школы неокантианства, считал величайшей заслугой Кёнигсбергского философа открытие двух взаимосвязанных феноменов – понятия «опыт» и трансцендентального метода. Именно трансцендентальный метод призван преодолеть разрыв между наукой и философией, установить действительные границы и указать путь единства ощущения и разума, эмпирии и теории для «того, чтобы обосновать и укрепить факт науки» [3, с. 147; 7, с. 189].

Признавая дуализм субъекта и объекта в трансцендентальной теории познания, И. Кант отдает приоритет индивидуальному субъекту, поскольку только на основе его познавательных способностей становится возможным познание как таковое в принципе. Но если субъект в познании опирается на опыт и индукцию, то возможно существовать еще нечто общезначимое и необходимое в сфере знания, что позволяет в структуре нашего опыта задавать порядок и общезначимость. Не объект, а именно субъект воздействует на объект и его познает.

Особого внимания заслуживает вопрос о необходимых условиях возможного опыта. Известно, что акту познания предшествует опыт, но опыт всегда случаен, историчен и относителен. И. Кант первым стал утверждать, что наш опыт и любое наше эмпирическое знание в своем основании опираются на устойчивые и всеобщие условия, делающие наш опыт и, следовательно, познание в принципе возможными. Речь идет об априорных (до-опытных) предпосылках знания, которые предшествуют опыту и не зависят от него. Наша познавательная способность в своей основе имеет формы чувственно-наглядного созерцания (ощущение, восприятие, представление) и способность суждения (рациональный и логический уровни познания – рассудок и разум). Так, любой эмпирически данный объект являет себя как предмет созерцания в пространстве и времени, а это значит, что законы этих последних входят в законы объекта. Законы пространства и времени выступают законами количественных измерений, которые изучаются математикой. Следовательно, любому объекту естествознания присущи математическая объективность, единичная исчисляемость, возможность и действительность.

Основы новой методологии идеализма И. Кант усматривает в приоритете научного опыта, который он определяет как «вид познания»: «Естествоиспытатели поняли, что разум видит только то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти впереди согласно постоянным законам и заставлять природу отвечать на его вопросы» [1, с. 85].

Следует обратить внимание, что рассудок, по Канту, направлен на обусловленное и конечное, за счет подведения данных созерцания под категории он систематизирует и последовательно упорядочивает наше мышление. Разум, наоборот, в качестве своего предмета воспринимает мир бесконечного и безусловного, выполняет регулятивную функцию принципа или идеи. Если способность суждения имеет дискурсивный характер и опирается на правила формальной логики и дедукцию, то оценочные суждения и критическая рефлексия порождаются разумными основаниями – сознательным отношением субъекта к самому себе и к своему жизненному миру, в котором он исходно укоренен. Именно в знании этих оснований и начал скрыта подлинная человеческая свобода, позволяющая человеку подняться над природной необходимостью, быть выше обстоятельств пространства и времени. Философия является наукой о сущностных целях, началах и высших максималх человеческого разума, и от нее, а если точнее, то от метафизики, зависит не только состояние культуры, но и всеобщее благо человеческого рода.

Неокантианцы Марбургской школы (Г. Коген, П. Наторп и Э. Кассирер) стремились усовершенствовать теорию познания Канта, они уделили большое внимание обоснованию математики и логики, поскольку считали, что именно они являются логико-методологической основой науки и дают весомый материал для понимания того, что есть истинное научное знание [10, S. 43-59]. В ряде ранних работ Э. Кассирер обсуждал важнейшие вопросы доопытных допущений научного знания и научного познания [2; 9], проблематика которых получила дальнейшее развитие в постнеклассической науке.

Особо следует отметить, что неокантианцы продолжили кантовскую идею о существовании двух сфер – мира вещей и явлений, в котором действуют законы необходимости и причинности, и мира свободы, основанием которого выступают законы должного и практический опыт свободы. Кантовская идея сущего и должного в неокантианстве выразилась принципом обоснования двух самостоятельных областей научного знания – основанием наук о духе (культуре) и основанием наук о природе. Все методы наук – науки о природе и науки о культуре – неокантианцы условно предложили свести к двум методам познания – идеографическому и номотетическому.

Идеографический метод познания позволяет выявлять единичность, неповторимость и уникальность каждого явления и события. Основные средства этого метода исследования – описание, реконструкция и интерпретация познаваемого объекта. Он используется в социально-гуманитарных науках, науках исторического цикла, а также в естественных науках при описании эмпирических объектов. Идеографический метод в качестве идеала объяснения берет на вооружение процедуру понимания, т.е. индивидуализирующую методику исследования.

Номотетический метод направлен на описание и объяснение, конструирование и формулировку общего знания и общих закономерностей конкретного класса объектов или процессов. На основе этого метода появляется возможность создавать абстрактные и идеализированные предметы, находить для отдельных предметов общие законы. С точки зрения неокантианцев Баденской школы (Г. Риккерт и В. Виндельбанд), именно этот метод исследования широко распространен в естествознании и математике и служит основанием для теоретического различия сфер естественнонаучного, социально-гуманитарного и исторического познания.

Трансцендентально-философская интерпретация теории познания Канта и неокантианцев повлияла в XX веке на формирование программы трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля и его последователей,

а также способствовала становлению ряда новых гуманитарных наук – трансцендентальной психологии, неокантианской педагогики свободы, трансцендентальной философии человека.

Список источников

1. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1963-1966. Т. 3. С. 69-794.
2. Кассирер Э. Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции. М.: Гнозис, 2006. 400 с.
3. Коген Г. Теория опыта Канта / пер. с нем. В. Н. Белова. М.: Академический Проект, 2012. 618 с.
4. Лебедев С. А. Структура научной рациональности // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 66-80.
5. Лебедев С. А., Косыков С. Н. Конвенционалистская философия науки // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 57-69.
6. Поппер К. Логика и рост научного знания: избранные работы / пер. с англ. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
7. Тетюев Л. И. А. Пома. Критическая философия Германа Когена // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 189-190.
8. Тетюев Л. И. Теоретическая философия: проблема познания. Современные дискуссии вокруг теории познания. Саратов: Наука, 2010. 112 с.
9. Cassirer E. Das Erkenntnisproblem in der Philosophie und Wissenschaft der neueren Zeit. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1974. 601 S.
10. Holzey H. Der Neukantianismus // Holzey H., Rödl W. Geschichte der Philosophie. München: Verlag C. H. Beck, 2004. Bd. 12. Die Philosophie ausgehenden 19. und des 20. Jahrhunderts (II). S. 13-129.

TRANSCENDENTALISM IN THE THEORY OF COGNITION: I. KANT AND NEO-KANTIANISM

Tetyuev Leonid Ivanovich, Doctor in Philosophy
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
tetjuewl@mail.ru

In the article the analysis of the initial foundations of the methodology of the humanities, expressed most fully in the system of substantiating the criteria of scientific character in the philosophy of I. Kant and neo-Kantianism, is presented. I. Kant's apriorism of knowledge is core of methodological idealism, which is based on the intent of transcendental philosophy. Neo-Kantians expressed the is-ought idea in the theory of cognition by substantiation of two spheres of scientific knowledge – the sciences of the spirit (culture) and the sciences of the nature. The author reveals the peculiarities of idiographic and nomothetic research methods.

Key words and phrases: I. Kant's transcendental philosophy; prerequisites of possible experience; a priori knowledge; analytical judgments; synthetic statements; transcendental method.

УДК 7.038.6

Философские науки

В статье исследуется механизм конструирования перформансистского тела. Современная культура выстраивает новую антропологию, переосмысляя статус человеческого тела. Философия и современное искусство реабилитируют его положение, доказывая важность чувственного переживания в конституировании экзистенциального существования каждого индивида. Показано, каким образом перформансист создает собственное тело в качестве художественного произведения. Выделены типы перформансистских тел, исходя из поставленных перед художником задач: тело-жертва, трансгрессирующее тело, алеаторное тело, тело-коммуникация.

Ключевые слова и фразы: телесность; перформанс; современное искусство; телесные практики; коммуникация; постмодернизм.

Торопова Анастасия Александровна

Волгоградский государственный университет
ya-est-atanasija@yandex.ru

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ПЕРФОРМАТИВНОЙ ТЕЛЕСНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ**

Картезианская антропологическая концепция совершила радикальный разрыв онтологической связи души и тела, сформировав влиятельную для европейского мировоззрения установку рассматривать их как параллельные автономные образования в человеке. Десакрализованное человеческое тело, из которого изгнаны душа и дух, стало вещью природного мира, пассивной для души и служащей помехой для познавательных процессов.

Представители философии жизни – Шопенгауэр, Ницше и Бергсон одними из первых попытались доказать неразрывную связь тела и души. В своих исследованиях темпоральности Бергсон пришел к выводу, что «тело всегда наполняет наше сознание или сознание наполняет тело. Их взаимосвязь не позволяет сознанию в своих актах полностью отделиться от тела, всегда остается внутренний голос тела» [3, с. 269].

Философия XX века наделила человеческое тело высоким статусом, уравнивая его положение с ментальностью. Телесность стала краеугольным понятием философии постмодерна: «Полный отказ от прежнего пафоса науки и научности привел к росту антисциентистских умонастроений, когда во главу угла ставилось все неструктурное и нелогичное (аффекты, потоки, телесность, динамика), сосредоточиваясь вокруг “желания”, привнесенного в философию психоанализом, но сублимированного в ней до общеэротического опыта жизни